

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 Марта

№ 6.

1869 года.

Выходить два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.	Подписка принимается въ Редаціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.
---	---

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Объ изъясненіи признательности Епархіальнаго Начальства.*

1) Епархіальное Начальство изъясняетъ свою признательность предѣдателю церковно-приходскаго Попечительства с. Расказова Тамбовскаго уѣзда, Кирсановскому 1-ой гильдіи купцу Константину Крюченкову, и членамъ онаго, за сдѣланное ими пожертвованіе въ количествѣ 265 р. с. въ пособіе священноцерковнослужителямъ означеннаго села Расказова, потерпѣвшимъ разореніе отъ бывшаго въ этомъ селѣ пожара.

2) Изъясняется также признательность Епархіальнаго Начальства священнику Іоанну Романовскому села Саввы Спасскаго уѣзда, за примѣрно-дѣятельное и благоплодное исполненіе должности депутата.

2) *Объ опредѣленіи и перемѣщеніи на священнослужительскія мѣста.*

1) Въ бывшій городъ Романовъ Липецкаго уѣзда къ Рождество-Богородицкой церкви опредѣленъ на священническое мѣсто окончившій курсъ семинаріи Иванъ *Болыклейскій*.

2) Въ село Питимъ Борисоглѣбскаго уѣзда въ ново-строющейся церкви опредѣленъ на священническое мѣсто студентъ семинаріи Павелъ *Кедровъ*.

3) Въ село Сторожевскіе Выселки Усманскаго уѣзда, на мѣсто уволившагося заштатъ священника Семена Владыкина, опредѣленъ студентъ Павелъ *Богородицкій*.

4) Въ село Изосимово Козловскаго уѣзда, на мѣсто уволившагося заштатъ священника Семена Богоявленскаго, опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Николай *Осетровъ*.

5) Въ село Агломазово Шацкаго уѣзда на священническое мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Александръ *Любовниковъ*.

3) *Объ учрежденіи церковно-приходскихъ попечительствъ въ слѣдующихъ селахъ:*

Козловскаго уѣзда:

1) Въ селѣ Дмитріевкѣ. Предсѣдателемъ избранъ купецъ Тимошей *Лисицынъ* съ 6 членами.

2) Сычевкѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Илья *Ньмцевъ* съ 5 членами.

3) Малой Вердѣ. Предсѣдателемъ избранъ штабсъ-ротмистръ Петръ *Вердеревскій* съ 3 членами.

4) Федоровкѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Кириллъ *Никольскій* съ 8 членами.

5) Озеркахъ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Ефимъ *Просвѣтовъ*.

6) Новоникольскомъ. Предсѣдателемъ избранъ статскій совѣтникъ Григорій *Алексеевъ* съ 12 членами.

7) Кочетовской Слободѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Андрей *Ястребовъ* съ 6 членами.

8) Въ селѣ Донской Слободѣ. Предсѣдателемъ избранъ титулярный совѣтникъ Николай *Пестеровъ* съ 4 членами.

9) Въ селѣ Казачей Слободѣ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Петръ *Кадомцевъ* съ 2 членами.

10) Въ селѣ Богоявленскомъ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Алексѣй *Чепелевъ* съ 3 членами.

11) Въ селѣ Усть-Затонцѣ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Никифоръ *Щербаковъ* съ 3 членами.

12) Въ селѣ Пальномъ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Михаилъ *Димитріевъ* съ 3 членами.

13) Въ селѣ Малой Шахманкѣ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Петръ *Бурлаковъ* съ 3 членами.

14) Въ селѣ Плоскомъ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Андрей *Вуколовъ* съ 3 членами.

15) Въ селѣ Никольскомъ. Предсѣдателемъ избранъ помѣщикъ Андрей *Анфимовъ* съ 4 членами.

16) Въ селѣ Ивановскомъ. Предсѣдателемъ избранъ помѣщикъ Валеріанъ *Войковъ* съ 3 членами.

17) Въ селѣ Шахманкѣ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Филиппъ *Топорковъ* съ 3 членами.

18) Въ селѣ Машковой Суренѣ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Ѳедотъ *Войновъ* съ 2 членами.

19) Въ селѣ Новомъ Гаритовѣ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Тимошей *Климовъ*.

20) Въ с. Устьѣ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Семень *Хазинъ* съ 5 членами.

21) Въ с. Старомъ Тарбѣевѣ. Предсѣдателемъ избранъ купецъ Николай *Родионовъ* съ 8 членами.

22) Въ с. Чурюковѣ. Предсѣдателемъ избранъ свящ. Іоаннъ *Яхонтовъ* съ 7 членами.

23) Въ с. Зарѣчномъ Поселкѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Стефанъ *Малининъ* съ 6 членами.

24) Въ с. Чурюковѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Алексѣй *Солертинскій*.

25) Въ с. Подгорномъ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Петръ *Зефировъ* съ 5 членами.

26) Въ с. Зеленовкѣ. Предсѣдателемъ избранъ свящ. Петръ *Свѣтловъ* съ 3 членами.

27) Въ с. Нероновѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Іоаннъ *Архангельскій* съ 10 членами.

28) Въ с. Ярославкѣ. Предсѣдателемъ избранъ крест. Егоръ *Поповъ* съ 2 членами.

Темниковскаго уѣзда въ селахъ:

1) Чуденкѣ. Предсѣдателемъ избранъ купецъ Филиппъ *Андроновъ* съ 7 членами.

2) Старомъ Городѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Григорій *Пичугинъ* съ 2 членами.

3) Шалахъ. Предсѣдателемъ избранъ означенный купецъ *Андроновъ* съ 8 членами.

Моршанскаго уѣзда въ селахъ:

1) Дѣльной Дубровѣ. Предсѣдателемъ избранъ священникъ Іоаннъ *Воскресенскій*.

2) Лѣвыхъ Ламкахъ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Егоръ *Ардатовъ* съ 4 членами.

3) Большомъ Гагаринѣ. Предсѣдателемъ избранъ помѣщикъ Стефанъ *Козловъ*.

4) При Николаевской церкви г. Моршанска. Предсѣдателемъ избранъ почетный гражданинъ Николай *Томилинь* съ 15 членами.

Спасскаго уѣзда въ селахъ:

1) Аксеновкѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Никиторъ *Ивановъ* съ 4 членами.

2) Димитріевскомъ Усадѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Федоръ *Никулочкинъ* съ 9 членами.

3) Пичкиряевскомъ Майданѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Павелъ *Мойсейкинъ* съ 2 членами.

4) Хомутовѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Яковъ *Деминъ* съ 5 членами.

Распределение благотворительныхъ округовъ Тамбовской епархіи.

(Продолженіе.)

По Моршанскому уѣзду.

1 Округъ составляетъ г. Моршанскъ; Благочинный въ этомъ округѣ протоіерей Андрей *Воскресенскій*.

Во 2 Округѣ Благочинный села Хлыстова священникъ Григорій *Островскій*; помощникъ его села Старога Устья священникъ Иванъ *Никольскій*. Села этого округа: 1) Пеньки, 2) Серповое, 3) Алкуженскіе Барки, 4) Алкужи, 5) Мутасьево, 6) Карѣли, 7) Новое Устье, 8) Старое Устье, 9) Давыдово, 10) Рыбное, 11) Алгасово Рождественской церкви, 12) Алгасово Ильинской церкви, 13) Темешево, 14) Кадыково, 15) Новое Сысоево, 16) Хлочетова, 17) Малое Пичаево, 18) Большіе Керенки, 19) Парскій Уголь, 20) Ракша, 21) Александровка, 22) Малыя Кулики, 23) Плоская Дуброва, 24) Сокольниковы, 25) Брюково.

Въ 3 Округѣ Благочинный села Русскаго Евфимій *Васильевскій*. Села этого округа: 1) Кершенскіе Барки, 2) Сержалое, 3) Черкино, 4) Гумны, 5) Ивинье, 6) Питирское, 7) Лѣвыя Ламки, 8) Правыя Ламки, 9) Ольхи, 10) Нижняя Ярославка, 11) Верхняя Ярославка, 12) Александровка, Дѣльная Дуброва, 14) Сосновка Крест. церкви, 15) Сосновка Никольской церкви, 16) Старая и 17) Новая Грязныя, 18) Мамонтово, 19) Святое, 20) Русское Петров-

еской церкви, 21) Русское Никольской церкви, 22) Кулеватово, 23) Перкино, 24) Атманово, 25) Карпѣли, 26) Троицкій Раслай, 27) Вирятино.

Въ 4 Округѣ Благочинный села Земятчины священникъ Никита *Громковъ*, помощникъ священника Павелъ *Никольскій*. Села этого округа: 1) Матчерка, 2) Земятчина, 3) Никольское, Нижн. Отроли, 4) Солтыково, 5) Верхняя Отрома, 6) Софьино, 7) Рянца, 8) Раево, 9) Усердино, 10) Покровское Васильево, 11) Большая Липовка, 12) Питимъ, 13) Бадинъ Уголь, 14) Студенець, 15) Малая Липовка, 16) Громовъ, 17) Каменка, 18) Красивка.

Въ 5 Округѣ Благочинный села Волхонщины священникъ Алексѣй *Василевскій*; помощникъ его села Вяжли Михаилъ *Успенскій*. Села этого округа: 1) Волхонщина, 2) Большое Пичаево, 3) Егоровка, 4) Таркса, 5) Кобелекъ, 6) Малая Моршка, 7) Вяжля, 8) Кутли, 9) Бойловка, 10) Голодовка, 11) Большая Гарина, 12) Волково, 13) Верхній Ламовись, 14) Канищево, 15) Свиныно, 16) Никольская Кашма, 17) Большой Ламовись, 18) Грибоѣдово, 19) Малое Гагарино.

По Козловскому уѣзду.

1 Округъ составляетъ городъ Козловъ, Благочинный въ этомъ округѣ протоіерей Алексѣй *Повоспасскій*.

Во 2 Округѣ Благочинный села Каменнаго Брода священникъ Григорій *Смирновъ*, помощникъ его с. Новой Дегтянки священникъ Иванъ *Громаковъ*. Села этого округа: 1) Каменный Бродъ, 2) Малые и 3) Верхніе Пупки, 4) Новая, и 5) Старыя Стежки, 6) Новая, 7) Старая Дегтянка, 8) Березовка, 9) Челнавскій Рождественскій Острожокъ, 10) Челнавскій Демитріевскій Острожокъ, 11) Челнавскій Покровскій Острожокъ, 12) Челнавскіе Дворики, 13) Покровское, Сабурово, 14) Александровка, 15) Машкова Сурена, 16) Оедоровка, 17) Димитріевка, 18) Ярославка, 19) Сычев-

ка, 20) Екатериновка, 21) Бибикова.

Въ 3 Округъ Благочинный села Плоскаго священникъ Павелъ *Каменскій*, помощникъ его священникъ села Никольскаго Семень *Никольскій*. Села этого округа: 1) Озерки, 2) Казачья Слобода, 3) Польное, Лапичо тожь, 4) Усть-Затонецъ, 5) Богородицкая Сурена, 6) Брюковка, 7) Хмѣлевая Слобода, 8) Никольская Сурена, 9) Шахманка, 10) Пещаное, 11) Малая Шахманка, 12) Троицкая Дуброва, 13) Красноселье, 14) Волчекъ, 15) Борщевая Слобода, 16) Покровская, Павловка тожь, 17) Становое, 18) Знаменка, 19) Плоское, 20) Сергѣевка, 21) Знаменская Дубровка, 22) Малыя Избердѣи, 23) Савиновъ Поселокъ, 24) Донская, 25) Панская Слобода, 26) Заворонежская, 27) Богоявленская Сурена.

Въ 4 Округъ Благочинный села Жидиловки священникъ Авраамій *Богоявленскій*. Села этого округа: 1) Жидиловка, 2) Гавриловка, 3) Липовка, 4) Лаврово, 5) Старое Тарбѣево, 6) Устье, 7) Новоникольское, 8) Сосновець, 9) Ендовица, 10) Новое Тарбѣево, 11) Успенское, 12) Казинскіе Подворки, 13) Новогаритово, 14) Старое Гаритово, 15) Казинка, 16) Ярокъ, 17) Самовець, 18) Грамушка, 19) Стаево.

Въ 5 Округъ Благочинный села Новоспасскаго священникъ Никслай *Архангельскій*. Села этого округа: 1) Ранино, 2) Терновое, 3) Востролучье, 4) Новоспасское, 5) Степанищево, 6) Иловой-Рождественскій, 7) Хоботець Васильевскій, 8) Хоботець Богоявленскій, 9) Хоботець Старокосмодемьянскій, 10) Хоботець Новокосмодемьянскій, 11) Старое Сеславино, 12) Новокленское, 13) Новобогоявленское, 14) Иловой Димитревскій, 15) Никольское, 16) Новое Сеславино, 17) Златоустово, 18) Спасское, Кретово тожь, 19) Троицкое-Ивановское, 20) Боголюбское, 21) Александровка, 22) Кочетовка.

Въ 6 Округъ Благочинный села Еремѣева священ-

никъ Павелъ *Архидіаконскій*, помощникъ его села Старого Юрьева Иванъ *Сеславинскій*. Села этого округа: 1) Турмасово, 2) Изосимово, 3) Круглое, 4) Епанчино, 5) Лелайка, 6) Красивое, 7) Никольское, 8) Глазогъ, 9) Гололобовка, 10) Еремѣво, 11) Вышнево, 12) Подгорное, 13) Старое Юрьво, 14) Чурюково Введенской церкви, 15) Чурюково Казанской церкви, 16) Чурюково, Заворонежскіе Поселки, 17) Малая Верда, 18) Большая Верда, 19) Θεодоровка, 20) Нероново, 21) Новое Юрьво, 22) Поповка, 23) Христофоровка, 24) Зеленовка.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры. 20 Марта 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 Марта

№ 6.

1869 года.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Шюполи.

II.

О лицѣ Иисуса Христа.

Все содержаніе Евангелія,—его догматы и правочиненіе, событія, въ немъ описанныя, благодѣянія и чудеса,—все выходитъ изъ одного начала, что Богъ, по своему безконечному милосердію, даровалъ въ лицѣ Иисуса Христа посредника для искупленія рода человческаго. Догматъ искупленія и крестъ—вотъ сущность Евангелія и Христіанства. Не трудно показать, — какъ это, думаемъ, мы и сдѣлали въ изслѣдованіяхъ объ искупленіи,—что весь возвышеннѣйшій идеалъ, какія сообщило намъ Христіанство о Богѣ и Его свойствахъ, о Его безпредѣльномъ величіи, правдѣ и святости, благодати и милосердіи, и не менѣе глубокія идеи о насъ самихъ, о бедности и достоинствѣ нашей природы, о нашемъ состояніи первоначальномъ, настоящемъ

и будущемъ; идеи о нашихъ безусловныхъ отношеніяхъ къ Богу, къ себѣ самимъ и нашимъ ближнимъ, что всѣ эти благотворнѣйшія идеи, измѣнившія лице міра, и всѣ происходяція изъ нихъ высокія побужденія, внесенныя въ духъ и жизнь человечества, суть не что иное, какъ необходимыя, безчисленныя, какъ лучи солнечныя, послѣдствія великой жертвы *Богочеловѣка*. Христіанство есть плодъ не столько ученія, сколько цѣлой жизни Иисуса Христа и, собственно говоря, оно состоитъ не въ томъ, что представляетъ Иисуса Христа въ образецъ для подражанія. Измѣнило міръ не столько то, чему Онъ училъ, сколько то, что Онъ совершилъ, и не столько дѣла Его жизни, сколько одно великое дѣло Его смерти. Евангельское правоучіе любви все заключено въ дѣятельной жизни Иисуса Христа, а поприще, гдѣ вполнѣ раскрылась эта дѣятельность любви—крестъ *Богочеловѣка*. Потому мы и видимъ, что Иисусъ Христосъ, во все продолженіе своей жизни, указываетъ постоянно на свою крестную смерть, какъ на цѣль своего посольства, какъ на начало своего успѣха. Непрестанно или Онъ говоритъ о ней, или ее предполагаетъ во всемъ, что говоритъ и дѣлаетъ, и о томъ только и заботится, чтобы предуготовить ее выполненіе, ожидая, когда пробьетъ часъ ея *совершенія*; въ этомъ-то часъ Онъ и видитъ измѣненіе міра. *Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ*. Теперь, возьмите Евангеліе, читайте, и ничего другаго не увидите въ немъ. Въ этомъ вся его сущность, и въ этомъ самомъ смыслѣ оно было принято, вездѣ понимаемо и прививаемо къ жизни даже до нашихъ дней; и если оно принесло и теперь еще приноситъ всѣ тѣ плоды, кото-

рымъ вы удивляетесь, то тѣми же самыми средствами и силами.

И такъ, если васъ поражаютъ удивленіемъ чудные успѣхи Христіанства, то поражаетъ не что другое, какъ сіяніе въ нихъ Божества Иисусъ Христовъ; и если успѣхи Христіанства непрерываемы, то равно непрерываемо и Божество Иисуса Христа.

Вы скажете, что это Божество есть только возвышеннѣйшая *ипотеза*, придуманная самимъ Иисусомъ Христомъ для того, чтобы служить основаніемъ Его системъ и способствовать роду человѣческому въ принятіи Его ученія?

Ужели вы такъ думаете? *Ипотеза!* т. е. что само въ себѣ не имѣетъ основанія, то, по вашему мнѣнію, составляетъ основаніе того самаго Христіанства, которому столько удивляетесь? Но Христіанство въ сущности своей есть не что иное, какъ откровеніе Божества въ лицѣ Иисуса Христа. Оно есть само это Божество, явившееся міру какъ первообразъ, съ призываніемъ, чтобы міръ преобразался согласно съ этимъ первообразомъ. А если это Божество не болѣе, какъ вымысль; то равно и все Христіанство — вымысль. И, однакожь, вы признаете его за величественную сущность и поражаетесь всею, что только износитъ оно изъ сущности своей истиннаго, живаго, плодотворнаго. Будьте же хоть сколько нибудь согласны сами съ собою. Очевидно, какъ нельзя болѣе, что если вы отрицаете Божество Иисуса Христа, вы отрицаете всякое значеніе и силу Его креста; а безъ этого отъ Христіанства у васъ не остается ничего. Все, что составляетъ Христіанство, неразрывно между собою и все, такъ сказать, пригвождено съ Иисусомъ Христомъ къ Его жертвеннику

— крестному.

Далѣе, уже ли вы не сознаете, что *ипотеза* о Божествѣ Иисуса Христа, которая должна бы входить въ Его дѣло только какъ средство вспомога- тельное, до чрезвычайности извращала бы самую цѣль Его, поставляла бы въ необходимость слиш- комъ дорого платить за пособіе, доставляемое ею этому дѣлу? Какая, въ самомъ дѣлѣ, цѣль Христі- анства, если не та, чтобы избавить міръ отъ идо- лопоклонства, возстановить служеніе истинному Богу, поклоненіе Ему въ *духъ и истинъ*, и ожи- вить міръ всѣми силами и добродѣтелями, отсюда проистекающими, каковы: вѣра, надежда, любовь, благотворительность, состраданіе и проч.? Если же Иисусъ Христосъ не Богъ, то не очевидно ли, что Онъ, требуя себѣ боголѣпнаго поклоненія, какъ Богу, утверждалъ бы своимъ собственнымъ ли- цемъ идолопоклонство? Наносилъ бы самое тяж- кое оскорбленіе служенію истинному Богу? Освя- щалъ бы заблужденіе и ложь? Злоупотреблялъ бы для своихъ своекорыстныхъ цѣлей всѣми добро- дѣтелями, которымъ училъ; обманывалъ бы на счетъ ихъ и осквернялъ бы ихъ тѣмъ самымъ, что себя самага поставлялъ законною ихъ цѣлю? И, надобно высказать, злоупотреблялъ бы самымъ святотатственнымъ образомъ всѣмъ тѣмъ, что есть священнѣйшаго въ сердцѣ человѣческомъ, — вѣрою, преданностію Богу, любовію?... Странное дѣло! Я представляю себѣ всѣ жертвы, какія толь- ко были привесены, и теперь приносятся и будутъ приноситься въ міръ единственно во имя Иисуса Христа; всѣ эти милліоны мучениковъ, своєю кро- вью обогрившихъ землю, всѣ казни и муки, ими претерпѣнныя, — и все это изъ ложнаго убѣжденія

что Иисусъ Христосъ есть Богъ, и вмѣстѣ представляю Иисуса Христа выдумщикомъ, виновникомъ этого возможнаго убѣжденія!! Возможенъ ли такой обманъ?? Не представляется ли онъ въ поразительномъ противорѣчьи съ кроткимъ, человѣколюбивымъ и истиннолюбивымъ характеромъ Иисуса Христа? Возможно ли хоть какъ нибудь помирить понятіе о такомъ обманѣ съ тѣмъ уваженіемъ и удивленіемъ, какое питаютъ и высказываютъ къ самому лицу Иисуса Христа? Ужели этотъ обманъ имѣлъ столько довѣрія и успѣха, и теперь имѣеть, и еще послѣ осьмнадцати вѣковъ будетъ имѣть столько же, что всегда служилъ и будетъ служить основнымъ камнемъ всего Христіанства и всей образованности, отъ него зависящей? Ужели не сознаютъ, что доходятъ такимъ образомъ до невозможнаго, до немыслимой нелѣпости, что, упорно не желая вѣровать, утверждаютъ сущую бессмысленницу?

Это еще не все. Говорятъ: Божество Иисуса Христа было только высокою гипотезою, способствовавшею въ принятіи Его нравоученія. Очень хорошо: а что же способствовало къ принятію этой самой гипотезы?

Конечно, люди настолько легкомысленны, что сочувствуютъ и вымыслу, когда онъ льститъ наклонностямъ ихъ, сходится съ ихъ видами и намѣреніями и нерѣдко, предложенный съ искуснымъ обманомъ, можетъ приводить ихъ къ важнымъ послѣдствіямъ, которыми они воспротивились бы безъ подобнаго обмана; но рассчитывать на сочувствіе къ такому вымыслу, который рѣшительно противоположенъ всему этому, столько же, какъ и самыя послѣдствія его, даже больше, чѣмъ эти

послѣдствія—очевидное противорѣчіе и нелѣпость. Изъ-за-чего встрѣчало Христіанство столько противуборства въ мірѣ, начиная съ возстанія Іудеевъ противъ Іисуса Христа, даже до того невѣрія, противъ котораго ратуемъ мы въ настоящую минуту, если не изъ за того, что въ немъ Іисусъ Христосъ представляется Богомъ? Послѣдствіямъ Христіанства, его нравоученію, всѣмъ его образовательнымъ силамъ и учрежденіямъ сочувствуютъ и невѣрующіе, имъ они удивляются съ одобреніемъ, тутъ-то и основаніе ихъ уваженія и признательности къ Іисусу Христу. *Однихъ* возмущаетъ и приводитъ въ негодованіе противъ него,—это Божество Іисуса Христа. И между тѣмъ это же самое Божество они представляютъ обольстительною приманкою, которою будто бы Іисусъ Христосъ привлекъ на свою сторону міръ; такое противорѣчіе хоть кого собьетъ съ толку. Не удивительно поэтому, что невѣрующіе не сознаютъ, что чувство невѣрія, побуждающее ихъ выставять это возраженіе противъ Христіанства, выставляетъ его противъ самого себя.

Лучшіе изъ невѣрующихъ говорятъ: Христіанство требуетъ слишкомъ труднаго и даже, судя по человѣчески, невозможнаго — признавать и почитать человѣка, распятаго на крестѣ, за Бога, владыку неба и земли, творца міровъ. Съ этимъ нельзя не соглашаться. Это по преимуществу предъ лицомъ міра языческаго не только не могло служить средствомъ къ успѣху, а, напротивъ, служило величайшимъ къ тому препятствіемъ, казалось великимъ, до чрезвычайности, *безуміемъ*. Я, впрочемъ, понимаю, что, побѣдивъ это препятствіе, эта самая трудность уже становилась средст-

вомъ къ успѣху; но, чтобы побѣдить его, необходимо другое средство, высшее всякаго препятствія. Но если для того, чтобы увѣрить людей въ достоинствѣ христіанскаго нравоученія и заставить ихъ принять его, необходимо было увѣрить ихъ въ Божествѣ виновника этого нравоученія; то для того, чтобы увѣрить въ Божествѣ Его вопреки все́мъ вѣроятіямъ разума и все́мъ склонностямъ человѣческой природы, вопреки все́мъ предразсудкамъ общественнымъ и все́мъ интересамъ человѣческимъ, и притомъ съ такою силою, съ такою быстротою, всеобщностію, непрерывностію и съ такою чрезвычайною властію, которая надъ все́мъ торжествуетъ, необходимы, ни больше ни меньше, какъ сила и дѣйствіе того же самаго Божества.

Такимъ образомъ невѣрующему не представляется никакой возможности выпутаться изъ нелѣпостей и противорѣчій своей системы. Для его разума въ плачевномъ противорѣчій представляются жизнь и дѣла Іисуса Христа; и этому разуму ничего больше не остается, какъ дѣлать выборъ между несообразностями и нелѣпостями, или лучше — вмѣстить въ себя все́ ихъ, для того чтобы все́ они вмѣстѣ непрестанно его мучили.

Вотъ эти нелѣпости:

Нелѣпость первая, признавать за мудреца высшей степени такого человѣка, котораго бы безуміе или обманъ простирался до такой крайности, что онъ не отдѣляетъ себя отъ Божества, ложно усвоетъ себѣ Божеское могущество, восхищается Божескія почести, требуетъ себѣ Божескихъ жертвъ.

Нелѣпость вторая, — признавать за безумнаго или

обманщика творца такого возвышеннаго и чистаго нраву ученія, какого никогда не бывало, и въ которомъ образованный міръ благоговѣнно видитъ высочайшій идеаль совершенства, даже первообразъ мудрости и добродѣтели.

От Нелѣцость *третья*, — признавать одно и тоже лице и за мудреца и за безумца, и чтобы отречься отъ признанія Иисуса Христа Богомъ, употребляя всѣ усилія видѣть въ Немъ и мудреца и безумнаго, и праведника и преступника.

Наконецъ, нелѣцость *четвертая*, — приписывать самый удивительный успѣхъ, какой только когда либо являлся въ міръ, грубому обману и, притомъ, такому, который кромѣ внѣшнихъ препятствій, какія предстояло ему преодолѣть непостижимымъ способомъ, самъ въ себѣ носилъ гибельныя противорѣчія, которыя должны бы его обличить и разрушить, а между тѣмъ наилучшимъ образомъ содѣйствовали въ его пользу.

Невѣріе находится, такимъ образомъ, въ необходимости поочередно и разомъ вмѣстѣ допускать и *да и тьма*, и *за и противъ*, в ложь и истину, и свѣтъ и тьму, обнимать ихъ и чудовищнымъ образомъ соединять ихъ въ своемъ разумѣ.

Но *тотъ же* разумъ, какъ только доходитъ, наконецъ, до сознанія всѣхъ этихъ нелѣцостей; то, вступая на путь свободной дѣятельности своей, заключается въ самомъ себѣ и, поставленный въ необходимость рѣшиться на одно изъ двухъ: признать ли Иисуса Христа Богомъ или обманщикомъ, не можетъ уже затрудниться съ любовью стать на сторону вѣры въ Его Божество.

Почему же? Вотъ почему:

Божество Иисуса Христа представляется ору-

женнымъ тайнами.

Обманъ въ Иисусѣ Христѣ представляется обросшимъ нелѣпостями.

Тайны, касающіяся Божества Иисуса Христа, свойственны самой сущности этого Божества и относятся къ порядку вещей сверхъестественному, гдѣ онѣ составляютъ необходимую принадлежность, и разумъ не можетъ не допускать ихъ.

Нелѣпости, неизбежно сопряженные съ обманомъ въ Иисусѣ Христѣ, испровергаютъ и естественный порядокъ вещей, не подлежащій власти разума, гдѣ онѣ и не можетъ терпѣть ихъ, не отрeksiшь отъ себя самага.

Съ отверженіемъ вѣры въ Божество Иисуса Христа, невѣріе думаетъ достигнуть состоянія независимости, а того и не примѣчаетъ, что оно этимъ самымъ актомъ налагаетъ на себя узы рабства предубѣжденію касательно мнимаго обмана въ Иисусѣ Христѣ, — рабства, въ тысячу разъ болѣе тяжкихъ жертвъ стоящаго для разума.

Послѣ этого въ дѣлѣ невѣрія противъ Христіанства вопросъ—не въ томъ, вѣрить или не вѣрить, а въ томъ — чему вѣрить.

Въ самомъ дѣлѣ, если вѣрить вообще значитъ принимать за истину то, чего мы сами не имѣемъ возможности узнать и постигнуть; а безспорно то, что нѣтъ возможности узнать и постигнуть обманъ въ Иисусѣ Христѣ: то въ семъ отношеніи невѣрующій остается подъ властію вѣры, такъ же какъ и вѣрующій въ Божество Иисуса Христа.

Но какое безконечное различіе между тою и другою вѣрою! Вѣровать въ Божество Иисуса Христа значитъ вѣровать въ то, что, по самой природѣ своей, должно быть непостижимо; какъ и вся-

кое въ собственномъ смыслѣ откровеніе Божества твари, что только превышаетъ познавательныя силы нашего разума, но нисколько ему не противорѣчить; что собственно и принадлежитъ къ истинной области вѣры, потому что не подлежитъ сферѣ разума.

Между тѣмъ какъ вѣрить обману въ Иисусѣ Христѣ значить добровольно отречься отъ разумѣнія того, что, по самому свойству своему, должно быть доступно познанію нашего разума, какъ явленіе чисто человѣческое; значить находить удовольствіе въ произвольномъ ослѣпленіи своего разума, и связывать его естественную дѣятельность въ его собственной области; даже болѣе, это значить допускать, что и доступное познанію нашему невозможно, что и познанная истина есть ложь, и такимъ образомъ идти вопреки естественнаго свѣта самаго разума.

Отъ этого собственно и зависитъ, что Христіанская вѣра по существу своему разумна, а противоположное ей предубѣжденіе невѣрія—нелѣпо. И хотя предметъ ея непостижимъ, но онъ представляется во свѣтѣ, настолько достаточномъ, что все же можетъ отстоять свое Божественное достоинство въ глазахъ самаго разума.

Заклучимъ наше изслѣдованіе объ этой великой истинѣ знаменитымъ сужденіемъ Наполеона 1-го объ Иисусѣ Христѣ.

Извѣстно, что подъ конецъ своей жизни, въ промежутокъ времени, оставшагося у него свободнымъ по отреченіи отъ престола до могилы, этотъ человѣкъ, великій и по своимъ естественнымъ талантамъ и по своей судьбѣ, предавался, въ глубинѣ своей ссылки, глубокимъ созерцаніямъ дѣяній

человѣческихъ и подвергалъ сравнительной оцѣнкѣ свою собственную дѣятельность, которую онъ привнесъ въ устройство судьбы ихъ. Съ высоты своего величія и своей судьбы, которая далеко забросила его со сцены міра, поставивши его, впрочемъ, на такомъ разстояніи, чтобы за нимъ осталась эта сцена въ перспективѣ и ему имѣть возможность прежде потомства слышать судь потомства, онъ обозрѣвалъ эпохи историческія, и, признавая себя первымъ, сравнивалъ все дѣянія великихъ людей съ своими и причислялъ себя за просто къ знаменитѣйшимъ изъ нихъ.

Предъ однимъ только величіемъ онъ преклонялся, и тѣмъ болѣе оно казалось ему вышечеловѣческимъ, что безконечно его превосходило. Какъ одинъ изъ самыхъ гордыхъ представителей челоѣчества, онъ всегда съ ревностію заботился о томъ, чтобы не дать возможности оклеветать себя; но въ своемъ положеніи, которое само собою заставляло его уже разсчитывать только на одну истину, онъ повѣрялъ судомъ этого единственнаго величія все извѣстныя ему опыты великихъ людей и ихъ дѣяній, оказанныя имъ самимъ опыты военного искусства и успѣховъ, все тайны которыхъ онъ исчерпалъ, онъ сдѣлалъ больше: онъ вызвалъ всехъ, кто только отличился между людьми успѣхомъ въ этомъ искусствѣ и изъ сравненія ихъ добивался рѣшенія, котораго искалъ. Но все это представилось ему дѣтскою игрою и призракомъ; онъ не умедлилъ придти къ сознанію, что въ отношеніи къ этому величію онъ уже не имѣетъ дѣла, какъ съ однимъ изъ подобныхъ себѣ, что предъ Его властію всякая власть челоѣческая ничтожна; и онъ, сознавая себя смертнымъ, подобно

сотнику на Голгофѣ, исповѣдалъ Иисуса Христа Богомъ.

Вотъ это сужденіе, драгоценное во многихъ отношеніяхъ и по своему содержанію, и по его автору, и по времени и мѣсту, гдѣ оно было произнесено. Слѣдя за его развитіемъ столь полнымъ, столь сильнымъ и очень поразительнымъ, нельзя не чувствовать, что это—последнее слово объ Иисусѣ Христѣ, что всякій разумъ можетъ преклоняться тамъ, гдѣ преклонился геній Наполеона, побѣжденный очевидностію.

«Несомнѣнно, что Христосъ предлагаетъ нашей вѣрѣ цѣлый рядъ тайнъ. Онъ со властію требуетъ непрекословной вѣры въ нихъ, безъ всякихъ другихъ доказательствъ, кромѣ рѣшительнаго слова: *Я—Богъ*.

Конечно, необходима вѣра и въ отношеніи къ этому самому слову, какъ основанію, отъ котораго зависятъ все другіе члены Его ученія. Но кто однажды призналъ Божественный характеръ Христа, для того ученіе Христіанское представляется столько же точнымъ и яснымъ, какъ Алгебра; надо удивляться согласію и единству этого ученія.

На основаніи Библии, это ученіе наилучшимъ образомъ изъясняетъ и освящаетъ преданія міра, и все другіе догматы представляются въ такой тѣсной связи съ ними, какъ кольца одной цѣпи. Земная жизнь Христа, отъ ея начала до конца, вся состоитъ изъ таинственности, съ этимъ я согласенъ; но этой таинственностію рѣшаются все трудности событій. Безъ нея судьбы міра—загадка, съ нею мы имѣемъ ключъ къ исторіи человечества.

Христіанство выше всехъ системъ философскихъ и всехъ религій, и христіане не обманываются

на счетъ природы вещей. Ихъ нельзя упрекать ни въ тонкостяхъ, ни въ шарлатанствѣ идеологовъ, которые думали рѣшить великую задачу богословскихъ вопросовъ пустыми о нихъ разсужденіями. Безрасудные въ своемъ неразуміи, они подобны дѣтямъ, которыя желали бы достать рукою до неба, или для забавы, либо изъ любопытства просить дать имъ луну.

«Христіанство говоритъ прямо: *Бога никто не зналъ, кромѣ Бога.* Богъ сообщил о Себѣ откровеніе, Его откровеніе есть тайна, которой разумъ не можетъ постигнуть; но надобно принимать вѣрною, потому что говоритъ Богъ;—этого требуетъ здравый разумъ.

»Евангеліе обладаетъ таинственною силою, непостижимо дѣйственною,—теплотою, согрѣвющею умъ и увлекающею сердце; при размышленіи о немъ ощущаютъ тоже, что и при созерцаніи неба. Евангеліе — не книга, а существо живое, дѣятельное и могущественное, побѣждающее все, что противится его расширенію. Вотъ она на этомъ столѣ, эта книга превосходнѣйшая (тутъ Императоръ прикоснулся къ ней съ благоговѣніемъ), я не престанно читаю ее и всякій день съ одинаковымъ удовольствіемъ.

«Христосъ не разнообразитъ своего ученія и не допускаетъ ни малѣйшаго недоумѣнія въ немъ; и малѣйшее Его изреченіе запечатлѣно простотою и глубиною, поражающею и необразованнаго и ученаго, если только они относятся къ нему съ надлежащимъ вниманіемъ. Нигдѣ нельзя найти такого порядка прекрасныхъ мыслей и прекрасныхъ нравственныхъ правилъ, которыя развертываются, какъ ряды воинства небеснаго, и

производитьъ въ душѣ такое ощущеніе, какое испытываемъ мы, уносясь мыслию въ безконечную даль неба, во время ясной ночи, блистающаго множествомъ звѣздъ. Отъ чтенія Евангелія умъ нашъ не только дѣлается внимательнымъ къ самому себѣ, но и научается владѣть собою, и, слѣдуя этой книгѣ, душа не рискуетъ впасть въ заблужденіе. Однажды овладѣвши умомъ, Евангеліе покоряетъ своей власти и сердце. Самъ Богъ дѣлается нашимъ другомъ, отцемъ и, истинно, Богомъ нашимъ. Съ Его любовію не можетъ равняться и заботливая любовь матери къ младенцу, котораго она питаетъ своею грудью. Душа, плѣненная превосходствомъ Евангелія, не принадлежитъ уже себѣ, Богъ овладѣваетъ ею совершенно, располагаетъ ея мыслями и силами, и она принадлежитъ Ему. Какое доказательство Божества Христова! Съ властію столь рѣшительною Онъ имѣетъ одну цѣль—духовное исправленіе недѣлимыхъ, очищеніе совѣсти, единеніе въ истинѣ, освѣщеніе души.

«Наконецъ,—и это мое послѣднее доказательство,—нѣтъ Бога на небѣ, если простой человекъ могъ предпринять и удачно выполнить исполнскій замыселъ—похитить у Бога и Его честь и Его имя. Только одинъ Иисусъ осмѣлился на это, одинъ Онъ сказалъ ясно: *Я—Богъ*. Исторія не упоминаетъ, чтобы какой нибудь смертный называлъ себя этимъ именемъ въ собственномъ смыслѣ. Ни одна басня не говоритъ, что бы Юпитеръ и другіе боги сами себѣ присвоили это имя: съ ихъ стороны это было бы высшей степенью гордыни и надменности, чудовищною нелѣпостью. Уже потомки и наследники первыхъ завоевателей обоготворили ихъ. Всѣ люди одного происхожденія; Александру Македо-

искому угодно было назвать себя сыномъ Юпитера, за то вся Греція улыбалась этому самохвальству; и въ Римѣ на боготвореніе Императоровъ смотрѣли какъ на дѣло пустое. Магометъ и Конфуцій выдавали себя только за посланниковъ Божіихъ. Нумина богиня, Егерія, была не что другое, какъ олицетвореніе вдохновенія, почерпаннаго въ уединеніи лѣсовъ. Индійскіе боги Браммы были философскою выдумкой.

«Какимъ же это образомъ Іудей, сынъ плотника, исторія котораго была слишкомъ извѣстна его современникамъ, совершенно одинъ, вдругъ сталъ выдавать себя за Бога, существо высочайшее, Творца твари? Сталъ присвоять Себѣ Божескія почести и устроить новую религію?... Приходятъ въ восторгъ отъ побѣдъ Александра; но вотъ Побѣдитель, который покоряетъ Себѣ, соединяетъ и сплачиваетъ въ себѣ не одинъ народъ, а весь родъ человѣческій! Какое чудо! Душа человѣческая всѣмъ существомъ привязывается ко Христу. Какимъ же это образомъ? Чудомъ, которое превосходитъ все чудеса. Онъ требуетъ отъ людей любви, т. е. того, чего достигнуть труднѣе всего въ мірѣ, чего напрасно ищутъ мудрецы отъ друзей, отецъ отъ дѣтей, жена отъ мужа, братъ отъ брата, — сердца Онъ требуетъ для Себя, требуетъ рѣшительно, и успѣваетъ. Изъ этого я заключаю о Его Божествѣ. Александръ, Цезарь, Аннибаль, Людовикъ XIV со всѣмъ ихъ гениемъ потерпѣли неудачу въ семь отношеніи. Они побѣждали міръ, но не могли найти друзей. Быть можетъ, я одинъ, въ наше время, люблю Аннибала, Цезаря, Александра. Великій Людовикъ XIV, озарившій такимъ блескомъ Францію и всю Европу,

не имѣлъ друга во всемъ королевствѣ своемъ, даже въ собственной семьѣ. Безъ сомнѣнія, мы любимъ нашихъ дѣтей, но — почему? Мы повинемся здѣсь инстинкту природы, волѣ Божіей, необходимости, которую чувствуютъ и выполняютъ даже животныя; но какъ часто дѣти остаются нечувствительны къ ласкамъ нашимъ, къ тѣмъ заботамъ, которыя мы расточаемъ на нихъ; сколько дѣтей неблагогодарныхъ!... Христосъ говоритъ, и поколѣнія людей немедленно соединяются съ Нимъ самою тѣсною связію, болѣе внутреннею, чѣмъ связіи крови, связію священною, сильнѣйшею всехъ связей. Онъ возжигаетъ пламя такой любви, которая подавляетъ любовь къ самому себѣ, и преобладаетъ надъ всякою любовію. При этомъ чудѣ Его воли какъ не признать Иисуса Христа творцемъ міра!

«Основатели религій не имѣли и понятія объ этой таинственной любви, составляющей сущность Христіанства. Они безстрашно шли противъ опасностей; но и при способности къ такой дѣятельности, заставитъ любить себя всякій глубоко сознавалъ себя беспильнымъ. Такъ самое великое чудо Христа, безспорно, есть основанное Имъ царство любви. Одинъ Онъ могъ возвысить сердца людей до невидимаго съ отреченіемъ отъ временнаго; одинъ Онъ, творя такое самоотреченіе, образовалъ связь между небомъ и землею. Всѣ искренно вѣрующіе въ Него чувствуютъ эту высшую, сверхъестественную и удивительную любовь, — это явленіе неизъяснимое для разума и невозможное для силъ человѣческихъ, — этотъ священный огонь, принесенный съ неба на землю, въ отношеніи къ которому и все разрушающее время ничего не можетъ,

—ни силы ослабить, ни ограничить его распространение. Я—Наполеонъ—тѣмъ болѣе всему этому удивляюсь, чѣмъ болѣе о томъ размышляю; и этимъ рѣшительно убѣждаюсь въ Божествѣ Иисуса Христа.

« Я сильно люблю всѣхъ умиравшихъ за меня. Боже сохрани меня сравнивать энтузіазмъ солдатъ съ любовью Христіанскою, которые столько отличны другъ отъ друга, какъ и ихъ причины. Но необходимо мое пренебреженіе, электрическое дѣйствіе моего взгляда, мой голосъ, мое слово; и я воспламенялъ священный огонь въ ихъ сердцахъ. Конечно, я обладаю тайною магической силы увлекать сердца, но я не могу сообщить ея никому; ни одинъ изъ моихъ генераловъ не принялъ ея отъ меня и не разгадалъ; тѣмъ болѣе я не обладаю тайною увѣковѣчить мое имя и любовь ко мнѣ въ сердцахъ и дивно дѣйствовать на нихъ безъ пособія матеріальныхъ. Теперь, когда я — на св. Еленѣ,..... когда я — въ уединеніи, прикованъ къ этой скалѣ; кто сражается за меня, кто завоевываетъ для меня царства? Гдѣ царедворцы при моемъ злополучіи? Думаетъ ли кто обо мнѣ? Кто остается мнѣ вѣрнымъ? Гдѣ мои друзья? Только два или три, — вы раздѣляете мою ссылку (да будетъ безсмертна ваша вѣрность!), вы утѣшаете меня!

«Такъ сіяла наша жизнь всѣмъ блескомъ царственнаго вѣнца и величія, отражался этотъ блескъ и на вашей жизни, какъ отражаются лучи солнечные на позлащенномъ нами домѣ Инвалидовъ. Но настало злополучіе, и все золото исчезло!! Мы теперь не больше, какъ свичецъ, и я скоро сдѣлаюсь землею.

«Такова судьба великихъ людей, такъ забыли Цезаря и Александра! Забудутъ и насъ! И мое имя, какъ завоевателя и Императора, развѣ будетъ служить тею для школьниковъ!....»

«Сколько различныхъ суждений позволяютъ себѣ о великомъ, Людовикъ XIV! Едва умеръ великій король, и его оставили въ уединеніи его спальни въ Версели; его царедворцы стали пренебрегать имъ, а, можетъ быть, и смѣялись надъ нимъ. Это уже не нхъ повелитель, это — трупъ, гробъ, могила и страшное зрѣлище предстоящаго разложенія. Еще минута..... тоже будетъ и моимъ жребіемъ!»

«Какая непроходимая бездна между моимъ глубокимъ ничтожествомъ и вѣчнымъ царствомъ Иисуса Христа, Котораго вездѣ прославляютъ, любятъ, поклоняются Ему, какъ живущему во всей вселенной! Имѣетъ ли здѣсь хоть какое нибудь значеніе смерть? Не торжество ли это жизни надъ смертію? Вотъ смерть [Иисуса Христа! Это — смерть Бога!»

Эти послѣднія мысли Наполеона напоминаютъ высокое изображеніе, въ которомъ св. Писаніе начертало смертную судьбу Александра Македонскаго.....

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ НА 33-Й ПСАЛОМЪ.

Ст. 7. *Сей нищій воззва, и Господь услыша и, и отъ всѣхъ скорбей его спасе и.*

Сей стихъ почти слово въ слово соотвѣтствуетъ 5-му: только вмѣсто «взыскахъ» стоитъ здѣсь «сей нищій воззва», вмѣсто «избави» — «спасе». Почему всѣми толковниками признано, что св. Давидъ и здѣсь говорить о себѣ. Снова обращается онъ къ собственному опыту избавленія отъ бѣды для возбужденія благонадежія въ бѣдствующихъ. Послѣ того, какъ сказалъ онъ о себѣ: взыскалъ я Господа, и Онъ услышалъ меня, — приступите и вы благонадежно, — могъ иной подумать: ты царь, ты пророкъ, отъ того и услышанъ, и тѣмъ погасить въ себѣ опять возрождающееся упованіе. Чтобъ не случилось этого, св. Давидъ указываетъ теперь на свое всестороннее лишеніе, чтобы внушить, что и онъ самъ находился въ крайне уничиженномъ состояніи, когда взывалъ къ Господу, и, не смотря на то, былъ услышанъ.

Се, нищимъ будучи, лишеннымъ всякой помощи, даже пищи и крова, воззвалъ я съ вѣрою и надеждою къ Богу, и какъ только толкнулъ въ двери милосердія Его теплою молитвою, Онъ тотчасъ услышалъ меня, и отъ всѣхъ скорбей моихъ спасъ меня (Ирией Псков).

Но можно при семъ, разумѣя подъ «нищимъ» всякаго, находящагося въ крайности, и безпомощнаго, переходить мыслію къ многообразнымъ опытамъ избавленія отъ бѣдъ, явленнымъ благодію Божіею надъ многими лицами отъ начала міра, и доселѣ являемымъ, говоря въ себѣ какъ бы такъ: смотри, — тотъ-то воззвалъ, и услышанъ; равно и тотъ-то, и тотъ-то, и многіе-многіе, находясь въ бѣдѣ, воззвали къ Господу, и были услышаны. Не отчаявайся и ты; воззови, и также услышанъ будешь. И вотъ намъ

руководительное указаніе, какъ воскрешать въ сердцѣ погасающее въ бѣдахъ благонадежіе на милость и помощь Божію. Перебирай въ мысли примѣры спасенныхъ отъ бѣдъ,—и воодушевишься надеждою. Грозилъ Иакову опасность отъ Исава: воззвалъ онъ къ Богу, и Богъ измѣнилъ сердце Исава. Въ какой большой крайности былъ Моусей и весь народъ Израильскій, когда предъ моремъ нагонялъ ихъ Фараонъ съ войскомъ? Но воззвалъ Моусей къ Богу,—и Онъ дивно спасъ ихъ. Сколько разъ народъ Израильскій, томимый подъ гнетомъ сосѣднихъ народовъ, ни обращался къ Богу, взыскивая Его помощи, всякій разъ скоро былъ услышанъ, и, не человѣческими средствами, спасаемъ и обрадовываемъ торжествомъ надъ врагами. Эти и подобныя опыты спасенія отъ Бога были до св. Давида, и въ немъ воспитывали духъ благонадежія. Но сколько видѣлъ такихъ опытовъ самъ Давидъ, и надъ собою, и надъ всемъ народомъ своимъ? Сколько ихъ явлено было потомъ въ народъ Божіемъ? Сколько—далѣе—въ царствахъ христіанскихъ, на Востокъ, Западъ и въ богохранимой Россіи?—Внимательный, и въ нынѣшнее время, не можетъ не видѣть ихъ, и въ своей жизни, и въ жизни знаемыхъ и незнаемыхъ, богобоязненныхъ прибѣгателей къ Божію покрову и заступленію. Какъ утѣшительно собирать въ памяти такіе опыты! И какъ пріятно слышать бесѣду чловѣка, у котораго на всякій случай скорбный найдетъ въ памяти не одинъ примѣръ скорой помощи Божіей! Вотъ гдѣ истинное училище благонадежія! —

Указывая, впрочемъ, опытъ избавленія отъ бѣды на себя—нищемъ, для возбужденія благонадежія, св. Пророкъ вмѣстѣ намекаетъ при семъ и на то, какому ниществу есть у Бога цѣна, привлекающая Его милость. „Не всегда нищета похвальна, говоритъ Василій вел., но только тогда, когда она принята и произволеніемъ. Многіе по достатку нищи, а по произволенію весьма любостыжательны. Та-

ких бѣдность не спасаетъ, а произволеніе осуждаетъ. По сему блаженъ не тотъ, кто бѣденъ, но кто сердцемъ отрѣшился отъ всякаго имѣнія, сокровищамъ міра предпочитая заповѣдь Христову. Такихъ и Господь называетъ блаженными, говоря: *блаженни нищии духомъ* (Мат. 5. 3), — не имуществомъ бѣдные, но избравшіе нищету произволеніемъ сердца. Ибо что не отъ произволенія, то и блаженнымъ не дѣлаетъ. И вотъ такой то нищій воззоветъ, скоро услышанъ и избавленъ бываетъ отъ скорбей и бѣдъ“.

Намекаетъ также св. Пророкъ и на духъ смиренія и самоуничженія, съ какими должно взывать къ Богу въ молитвѣ, чтобъ получить просимое. (Вас. вел.) „Если кто, водимый святымъ и челоувѣколюбивымъ духомъ, не мечтая о себѣ самомъ, но уничижая себя, чтобъ возвысить другихъ, возопіетъ духомъ, испрашивая чего либѣ великаго, и не произнесетъ ничего недостойнаго и низкаго, выражающаго иснаніе земнаго и мірскаго; то вопль сего просящаго услышанъ будетъ Господомъ“. „Св. Давидъ учитъ здѣсь, говоритъ бл. Августинъ, какъ можно быть услышану. Если ты взывалъ и не былъ услышанъ, то потому, что богатымъ являлся предъ Богомъ. Взывай какъ нищій, и услышитъ Господь. Какъ же взывать мнѣ, какъ нищему? Такъ, чтобъ, если и имѣешь что, не присвоить себѣ никакихъ достоинствъ, а сознать себя нищенствующимъ, и это до тѣхъ поръ, пока не стяжешь Того, Кто богатитъ всякаго, призывающаго Его“. Такъ настроенный въ духѣ нищій скорѣе всѣхъ услышанъ будетъ, по обѣтованію Бога, который благоволителнѣе всего взираетъ на кроткаго и смиреннаго.

8—11. *Св. Пророкъ воодушевляетъ ко благонадѣжю всегдашнимъ закономъ Божіа о насъ попеченія, съ указаніемъ условныхъ расположеній для благонадѣжнаго къ Богу прибыванія.*

Ст. 8. Законъ Божія о насъ попеченія.

Ополчится ангелъ Господень окрестъ болящихся Ею, и избавитъ ихъ.

Указавъ на опытъ избавленія отъ бѣдъ себя самаго, и тѣмъ намегнувъ на примѣры избавленія и другихъ многихъ лицъ, къ Богу прибѣгавшихъ въ нуждахъ, св. Давидъ выставляетъ теперь всегдашній законъ Божія о насъ попеченія. Таковъ законъ у Бога, что тѣ, кои, чувствуя всестороннюю свою зависимость отъ Бога, и благовѣйное Ему поклоненіе воздавая въ сердцѣ, со страхомъ и трепетомъ совершаютъ всѣ дѣла въ жизни своей, чтобъ чѣмъ нибудь не оскорбить благовѣйно въ сердцѣ чтимаго, любимаго и покланяемаго Бога,—бываютъ ограждены Ангелами, и ими охраняемы и избавляемы отъ всякихъ бѣдъ. Такъ положено у Бога, такой изъ начала установленъ порядокъ, чтобъ низшіе чрезъ среднихъ, средніе чрезъ высшихъ были охраняемы, блюдомы и руководствуемы.—И сей законъ всегда былъ и есть въ дѣйствіи.

„Сіе, т. е. что ополчится ангелъ окрестъ богобоязненныхъ—согласно, говоритъ блаж. Августинъ, и съ словами Апостола: ибо объ ангелахъ говоритъ онъ: *не вси ли суть служебнии души въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Сіе согласно и съ общимъ вѣрованіемъ людей, благочестіемъ и страхомъ Божиимъ прославившихся. Такъ блаженный Іаковъ, благословляя дѣтей Іосифа, молится: *Ангелъ, уже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сіа* (Быт. 48, 16). Такъ Патріархъ Авраамъ, посылая раба своего въ Месопотамію искать невесту Исааку, говоритъ: *Господь Богъ пошлетъ Ангела свое-*

го предъ тобою, и поймешь жену сыну моему Исааку“ (Быт. 34, 7).

Кто желаетъ разительнѣйшихъ случаевъ въ подтвержденіе сей истины, пусть припомнитъ Ангеловъ, срътившихъ Иакова и вополчившихся за него, когда угрожала ему опасность отъ Исава (Быт. 32, 1), и то, какъ Ангелъ—истребитель поразилъ 180 тысячъ враговъ, облежавшихъ Іерусалимъ при Езекии, царѣ благочестивомъ и богоблженномъ, и при Исаи пророкѣ.

Ополчится ангелъ. Со времени крещенія вѣрующіе получаютъ Ангела-хранителя, — и Ангелъ сей „не отступать отъ увѣровавшихъ въ Господа, говоритъ св. Василий великій, если только сами они не отгоняютъ его худыми дѣлами своими. Ибо какъ пчель отгоняетъ дымъ, и голубей—смадь, такъ и хранителя нашей жизни—Ангела — отдаляетъ отъ насъ многоплачевный и смердящій грѣхъ. Если же ты имѣешь въ душѣ дѣла достойныя ангельскаго охраненія, и обитаетъ въ тебѣ умъ, обогащенный умозрѣніями истины; то, по богатству неоцѣненныхъ дѣлъ добродѣтели, Богъ необходимо приставитъ къ тебѣ стражей и охранителей, и оградитъ тебя охраненіемъ Ангеловъ.“

Ополчится окрестъ: оградитъ тебя со всѣхъ сторонъ своею защитою. „Одинъ Ангелъ (Вас. вел.) равняется цѣлому воинству и многочисленному ополченію. Какъ городскія стѣны, вокругъ облегая городъ, отовсюду отражаютъ вражескія нападенія; такъ и Ангелъ служитъ стѣною спереди, охраняетъ сзади, и съ обѣихъ сторонъ ничего не оставляетъ не прикрытымъ. По сему-то падеть отъ страны твоя тысяча, и тьма одесную тебе: къ тебѣ же не приблизится ударъ котораго либо изъ враговъ, яко Ангеломъ своимъ заповѣдалъ о тебѣ Господь—охранять тебя (Псал. 90, 7. 12).

Если, такимъ образомъ, Ангелы Божіи ополчаются ок-

рестъ насъ и хранить насъ, готовые подать всякую благовременную помощь; то какъ потому разумно и обязательно обращеніе наше къ нимъ въ молитвахъ нашихъ! (Бертъ въ Curs Scrip.) Они окрестъ насъ и внимають молитвамъ нашимъ, такъ же какъ внимають имъ, живущіе съ нами лицомъ къ лицу, люди благочестивые, когда мы обращаемся къ нимъ съ прошеніемъ помолиться о насъ. Какъ духовные, они видятъ душу и что въ душѣ, и дѣйствуютъ на нее, смотря потому, куда она обращается и склоняется произволеніемъ. Когда рождаются въ душѣ худые помыслы, Ангелъ Божій помогаетъ ей—устоять противъ нихъ, и не соглашаться съ ними, не стѣняя, однакожь, ея свободы. До тѣхъ поръ, пока душа не склоняется на помыслъ, Ангелъ не допускаетъ до нея темнаго духа, и не отступаетъ отъ души, хотя она вся бываетъ объята помыслами, какъ пламенемъ. Только, когда склонится душа на худой помыслъ, Ангелъ отступаетъ, и сила нечистая овладѣваетъ ею, и научаетъ ее привести въ исполненіе помыслъ, съ которымъ сочеталась она въ сердцѣ своемъ.

9—11. Условныя расположенія для благонадежнаго прибѣга- нія къ Богу.

Стихи 8, 9 и 10 стоятъ будто отдѣльные одно отъ другаго положенія, въ которыхъ тѣснимые нуждами съ разныхъ сторонъ побуждаются благонадежно прибѣгать въ Богу. Но если вникнуть въ главные, содержащіяся въ нихъ, мысли, и сопоставить ихъ взаимно; то не трудно замѣтить внутреннюю между ними связь, по которой указываемыя въ нихъ расположенія одно другое вызываютъ и веѣ вмѣстѣ составляютъ одно богоугодное благонастрое-
ніе, сильное привлечь помощь свыше.—Въ 9-мъ стихѣ главная мысль—вкусеніе благости и упованіе; въ 10-мъ—страхъ Божій, въ 11-мъ—взысканіе Бога. Вотъ какъ сіи расположенія связуются въ одно цѣлое. Первые слова: *ску-*

сите и видите... указываютъ на вкушеніе и видѣніе бла-
гости Божіей, коимъ открывається входъ въ душу упова-
нію, приносящему ублажающее утѣшеніе. Упованіе тот-
часъ же должно бы рождать взысканіе Бога или прибѣга-
ніе къ Нему; но кто не живетъ въ страхѣ Божіемъ, у
того упованіе не имѣетъ опоры, и совѣсть нечистая под-
рываетъ дерзновеніе въ молитвѣ. Почему между упова-
ніемъ и взысканіемъ Бога, какъ неотложное средство,
и поставляется дѣятельный страхъ Божій, свойственный
святымъ. Такимъ образомъ вкушеніе благодати возражда-
етъ упованіе, упованіе же чрезъ посредство дѣятельнаго
страха Божія даетъ дерзновеніе взыскивать Бога въ чу-
ствахъ недостойнства и безпомощности. Сіе взысканіе есть
какъ бы отверстіе устъ на молитву, страхъ Божій—опора,
на коей стоитъ молящійся, упованіе—духъ, движущій мо-
литву, вкушеніе благодати—входъ воздуха оживляющаго.

Вкусите и видите, яко блазъ Господь. Прежде сказалъ:
приступите къ Нему, и просвѣтитесь; теперь говоритъ:
вкусите и видите. Это внутреннее и глубже. Тамъ—толь-
ко приближеніе къ Богу будто снаружи, а здѣсь—при-
скренное сближеніе съ Нимъ, какъ бы сраствореніе. Какъ
вкусившій, напр., пици внутри принимаетъ ее: такъ вку-
шающій божественное внутренно проникается имъ, и рас-
познаетъ его такъ ясно, какъ бы очами видѣлъ его. Боже-
ственное все, чрезъ ощущеніе въ сердцѣ, дѣлается истин-
но вѣдомымъ; ибо уму не постигнуть его. Когда Апостоль
говоритъ о чувствахъ, обученныхъ къ различенію духов-
ныхъ вещей; то указываетъ единственный источникъ къ
стяжанію духовнаго вѣдѣнія, во вкушеніи чувствомъ сердца.
Здѣсь Пророкъ говоритъ только о благодати; но и всякое
другое свойство Божеское не иначе постигается. Такъ по-
стигается и правосудіе, и долготерпѣніе, и вездѣсущіе, и
всевѣдѣніе, и всемогущество. Вкусить ихъ, или ощутить
сердце; тогда и познаетъ ихъ духъ чловѣка. Какъ вкусъ

различаетъ яства: такъ чувство—сердце—духовныя вещи. Св. Василій вел. говоритъ при семь: „какъ свойство меда не столько словомъ, сколько самымъ чувствомъ вкуса, можетъ быть объяснено неизвѣдавшимъ меда; такъ и доброта небесныхъ вещей не можетъ быть ясно передана въ ученіи, если по долговременномъ извѣданіи не возможетъ собственнымъ опытомъ постигнуть ихъ. Такъ сіе бываетъ и въ отношеніи къ постиженію благодати Господней.— *Вкусите*, сказалъ, а не насытитесь; потому что нынѣ разумѣемъ отчасти, видимъ истину зеркаломъ и гадавіемъ (2 Кор. 13, 15). Придетъ время, когда нынѣшній залогъ,— сіе вкушеніе, обратится для насъ въ совершенство наслажденія. Какъ страждущіе желудкомъ и чувствующіе отвращеніе отъ пищи лечатся отъ сего разстройства у врачей, которые, съ помощію приготовленной особеннымъ способомъ пищи, возбуждаютъ къ ней позывъ, и, когда чувство сими искусственными снѣдами раздражено, позывъ на пищу часть отъ часу болѣе увеличиваетъ: такъ и въ отношеніи къ духовнымъ благамъ, самое испытаніе, говоритъ Пророкъ, будетъ непрестанно призывать васъ къ ненасыщенному вождельнію, которое, однакожъ, не мучительно, а блаженно, какъ говоритъ Господь: *блаженни алчущіе и жаждущіе правды* (Мат. 5). Хоть мало,—только вкусить. Сіе малое раздражитъ позывъ къ большому, и доведетъ до совершенства. До какого бы, впрочемъ, совершенства ни доходило сіе, все оно есть только залогъ въ отношеніи къ будущему.

Приглашаетъ Пророкъ вкусить, т. е. опытно дознати Владычную благодать. Но какъ сего достигнуть? Какъ довести сердце до вкушенія сей благодати? Вѣрою, благочестивымъ размышленіемъ и опытами поверженія себя въ лоно благодати (Curs. Scip.). Вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ. Она есть тоже въ области духовной, что чувственный опытъ въ отношеніи къ

вещамъ видимымъ. — Если вѣра колеблется и слабѣетъ; поддержи ее размышленіемъ о Божественныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ и объ опытахъ благодати Божіей, явленныхъ и являемыхъ въ родѣ человѣческомъ, въ отношеніи ли къ цѣлымъ народамъ и обществамъ, или въ отношеніи къ частнымъ лицамъ. Тутъ уяснятся, какъ бы, дѣйствующіе законы благодатной попечительности Господа о людяхъ, къ Нему прибѣгающихъ. Когда сознание укажетъ приложимость ихъ и къ тебѣ; тогда сердце не можетъ не ощутить нѣкоего готоваго пріосвѣненія благодати и надъ тобою. — Но внутренне и дѣйственно въкусается благодать Божія самымъ дѣломъ, — или опытами, поверженія себя въ объятія Божіи. Это послѣднее, кажется, и разумѣетъ наиболѣе Давидъ. Онъ, какъ бы говоритъ: сдѣлайте опытъ, начните самымъ дѣломъ возвергать на Бога печаль вашу, оставя все другія опоры и источники утѣшеній; и узнайте, коль благъ Господь ко всемъ, обращающимся къ Нему въ уповательной молитвѣ (Евѣ. Зиг., Иринеи Псков.).

Особенный и общедоступнѣйшій способъ вкушенія благодати Божіей св. Аѳанасій вел., блаж. Θεодоритъ, Евѣимій Зигаденъ и Анѳимъ Патр. Иерусалимскій указываютъ въ причащеніи св. пречистыхъ и животворящихъ таинъ. Сей стихъ и поется въ Церкви, когда Св. причастіе готовится для причастниковъ, а причастники въ молитвенномъ благоговѣннѣи ждутъ блаженной минуты причащенія тѣла и крови Христовыхъ. Грѣшникъ, покаявшійся и совѣсть свою очистившій исповѣданіемъ, ощущаетъ объятія Отца Небеснаго, снова пріемлющаго его въ свой кровъ, въ сыновство и готовое наслѣдіе. Кровь Господа очищаетъ насъ отъ всехъ грѣховъ. Господь тѣломъ Своимъ, какъ предтеча надъ, вошелъ во внутреннее за завѣсу. Почему вкушнѣйшій тѣла и крови Господнихъ и очищается отъ всехъ грѣховъ; и ощущаетъ сіе нареченіе къ сонаслѣдію со Христомъ. Когда причащеніе не есть одно внѣшнее дѣло; тог-

да не можетъ не произойти ощущеніе сихъ благъ, благо-
стію Божіею даемыхъ, и вкушеніе самой благодати.

„Вкушеніе животворящей снѣди, говоритъ бл. Феодо-
ритъ, явственно показываетъ благодать Спасителя. Ибо что
такъ ясно доказываетъ Его человеколюбіе? Не крестъ ли?
Не страданіе ли? Не воспріятая ли за насъ смерть? Не то
ли, что для овецъ своихъ содѣлался Онъ вмѣстѣ и снѣдію
питающею, и источникомъ напоющимъ“?

Блаженъ мужъ, иже уповаетъ на Нь. Вкушеніе благо-
сти рождаетъ успокоеніе въ объятіяхъ ея, какъ въ объ-
тіяхъ матернихъ; а это успокоеніе есть характеристичес-
кая черта упованія. Почему вкушеніе благодати Божіей
есть источникъ упованія; а упованіе есть обладательница
всѣми сокровищами благодати. Вкусившій благодати нашель
сокровищницу. Упованіе отворяетъ дверь въ нее и вводитъ
въ обладаніе всѣми благами ея. Почему блаженъ мужъ, иже
уповаетъ на Господа. Блаженъ не тѣмъ блаженствомъ, ко-
торое вѣнъ, но которое внутри. Сіе послѣднее не оскудѣ-
ваетъ при всѣхъ вѣншнихъ лишеніяхъ: тогда какъ то ос-
кудѣваетъ, или прекращается въ минуту полученія блага.
Вѣншнія блага манятъ и возбуждаютъ исканіе. Пока длит-
ся исканіе, до тѣхъ поръ благо мнится благо быти. Но какъ
только достигается оно, тотчасъ перестаетъ быть благомъ.
Вкушеніе его обличаетъ горечь въ немъ, разочаровываетъ,
и къ новымъ обращаетъ исканіямъ. Такъ безъ конца: все
только исканіе и чаяніе удовлетворенія, и никогда получе-
ніе его, или довольство въ немъ. Уповающій же почива-
етъ въ благахъ Божіихъ непреходящихъ, и неизмѣнно
блаженствуетъ: ибо непрерывно вкушаетъ благодать Божію.
(Бертъе въ Сир. Скри.)

Упованіе на Бога отнимаетъ цѣну у всѣхъ человѣче-
скихъ опоръ и у всѣхъ источниковъ утѣшеній, кромѣ Го-
спода. Кто вкусиль, сколько благъ Господь; тотъ ни на
что другое не возложитъ уже упованія, и ни на чемъ и-

номъ не упокоится, бромъ Господа. Кто опирается на чемъ либо тварномъ, тотъ — вѣрно — не имѣеть упованія и не вкусилъ еще благодати Божіей. Безъ опоръ нельзя жить человѣку. Но если не въ Богъ опора его, то въ себя, или другихъ, или въ чемъ либо вокругъ себя. Такой не говоритъ: Богъ поможетъ; но — я съумѣю управиться, или у меня есть чѣмъ изворотиться. Не говоритъ: Богъ не попуститъ тебѣ сдѣлать мнѣ зло; но — пока живъ такой-то, нечего мнѣ бояться, ничего ты мнѣ не сдѣлаешь, есть у меня сильная рука (бл. Августинъ). Такой есть несчастный человѣкъ. Внутренно онъ непрестанно въ страхахъ и смятеніи; внѣшнее само непрестанно измѣняется и разстроивается. Укоряетъ такихъ сомонадѣянниковъ св. Ап. Іаковъ, говоря: *слышите нынѣ глаголющій: днесь или утрѣ пойдемъ въ оную градъ, и сотворимъ ту льто едино, и куплю дѣемъ и приобрѣтене иже невьсте, что утрѣ случится: кая бо жизнь ваша? пара брѣсть, иже в малъ является, потомъ же исчезаетъ. Вмѣсто еже бы глаголати вамъ: аще Господь восхоцетъ и живи будемъ, и сотворимъ сіе или оно: нынѣ же хвалитеся въ гордыняхъ вашихъ; всяка хвала такова зла есть (4, 13 — 16).* А св. Пророкъ Іеремія п гнѣвомъ Божиимъ угрожаетъ таковымъ: *проклятъ, говоритъ, человекъ, иже надѣется на человека и утвердитъ плоть мышцы своей на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его. И будетъ, яко дивія мѣрика въ пустыни, и не узритъ, егда придутъ благая, и обитати будетъ въ сухотѣ и въ пустынь, въ земли сланній и необитаемъ. Напротивъ человека, уповающаго на Бога, всячески ублажаетъ, говоря: *благословенъ человекъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь — упованіе его. И будетъ, яко древо насажденное при водахъ, и во влази пуститъ кореніе свое, не убоится, егда придетъ зной, и будетъ на немъ стебле зелено, и во время бездождія не устрашится и не престанетъ творити плодъ (Іер. 17, 5 — 8).**

Ст. 10. *Бойтесь Господа вси святіи Его, яко плсть ли-
шенія болющимя Его.*

Упованіе на Бога не есть единичное расположеніе. Оно есть хороводница всего сонма добрыхъ расположеній сердца, — вѣнецъ и цвѣтъ ихъ. Оно свойственно не тѣмъ, кои живутъ въ нерадѣніи и безпечности, а тѣмъ, кои день и ночь неуспынно трудятся въ подвигахъ добродѣланія. Почему, ублаживъ уповающихъ на Господа, св. Пророкъ присовокупляетъ: *бойтесь Господа вси святіи*, — какъ бы такъ: блаженно упованіе; но, смотрите, не разслабьтесь упованіемъ и не предайтесь безпечности. Напротивъ, тѣмъ паче живите въ страхѣ Божиємъ; ибо только подъ такимъ условіемъ не посрамлено будетъ упованіе ваше и вы не будете лишены всякаго блага. — Страхъ Божій не есть праздное чувство, но есть соблюденіе заповѣдей, или постоянное пребываніе въ правдѣ и любви. Когда онъ таковъ, тогда служить основаніемъ благонадежности, съ которою приступаемъ къ Богу, и вкушаемъ сладость благодѣяній Его. (Ириней Псков.).

Поработай Господу усердно, — и законно будешь чаять отъ Него всякой помощи. И между нами такъ бываетъ, что къ тому, съ кѣмъ находимся въ добрыхъ отношеніяхъ и послугахъ, идемъ мы съ какою либо нуждою открыто и смѣло, не сомнѣваясь и не думая получить отгазъ. Если же кому сдѣлали какую неприятность, то и на глаза не смѣемъ показаться ему, хотя бы знали, что онъ охотно всѣмъ помогаетъ. Тоже и здѣсь. У кого совѣсть чиста, кто знаетъ, что поработалъ Господу въ исполненіи Его заповѣдей; тотъ дерзновенно уповаетъ на помощь Его. Кто же оскорблялъ Бога беззаконіями, у того въ годину скорби и бѣды не возникаетъ въ сердцѣ благонадежіе; развѣ только въ связи съ тѣмъ будетъ въ сердцѣ и раская-

ніе искреннее съ рѣшимостію — прочее работать Единому Господу.

Св. Исаакъ Сиріанинъ, въ 67 словѣ, такъ изображаетъ необходимую связь упованія съ добродѣтельною и богобоязненною жизнію: „кто не имѣя заботы о скоропреходящемъ, днемъ и ночью радѣетъ объ однихъ добродѣтеляхъ и о занятіяхъ Божественныхъ; тому справедливо надѣяться на Бога, потому что содѣлался рабомъ Его и рачителемъ къ дѣлу Его, — не предается нерадѣнію по какой бы то ни было причинѣ. Таковой достоинъ, чтобы на немъ особеннымъ образомъ показалъ Богъ свою попечительность; потому что сохранилъ онъ заповѣдь Божию, которая говоритъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его*; и Богъ исполняетъ на немъ обѣтованіе свое: *и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6, 33). — Но человекъ, у котораго сердце погребено въ земномъ, который нерадитъ о благоугодномъ Богу; не имѣетъ попеченія ни объ одной добродѣтели, по причинѣ всегдашнихъ сношеній съ людьми и разсѣянія въ забавахъ, — такой какъ посмѣетъ обратиться къ Богу въ упованіи на помощь Его, когда будетъ стѣсняемъ скудостію, или смертію и подавляемъ плодами беззаконій своихъ? — Можетъ быть, и онъ скажетъ: возложу упованіе на Бога: и Онъ сдѣлаетъ меня безпечальнымъ и дастъ мнѣ послабленіе. — До этого часа не вспомнилъ ты, безразсудный, о Богѣ, но оскорблялъ Его непотребствомъ дѣлъ своихъ, и имя Божіе ради тебя, хулимо было, какъ написано (Рим. 2, 24); а теперь осмѣливаешься говорить отверстыми устами: на Него возложу упованіе, Онъ поможетъ мнѣ и попечется о мнѣ. — Не обольщайся; надежду на Бога предваряетъ трудъ для Бога, и пролитый въ дѣланіи добра потъ. Только *праведникъ, яко левъ уповаеть* (Прич. 28, 1). И какъ его постоянное попеченіе посвящено Богу; такъ и Богъ говоритъ о немъ: *съ нимъ есмь въ скорби его, изму его и прославлю его, — долготою дней исполню*

его и ялю ему спасение Мое (Пс. 90, 15, 16). Разслабленный и лѣнивый къ дѣлу своему не можетъ имѣть такой надежды. Но кто во всемъ пребываетъ съ Богомъ и къ Нему приближается добротою дѣлъ своихъ, тотъ можетъ сказать о себѣ, что сказалъ божественный Давидъ: *изчезосте очи мои, отъ еже уповати ми на Бога моего* (Пс. 68, 4).

За чѣмъ и Святымъ внушается бояться Бога, когда Святые потому и святы, что исполнены богобоязненности? — За тѣмъ, чтобъ не попустили они ослабѣть въ себѣ сему страху. Ибо страхъ Божій есть стража добродѣтели до гроба: святымъ же тѣмъ болѣе должно ограждать себя имъ, чѣмъ болѣе служатъ метою стрѣлъ врага, предметомъ зависти и ненависти его. И грѣхъ, все еще живущій въ нихъ, можетъ подъять главу, коль скоро замѣтитъ, что опущенъ мечъ, охраняющій входъ въ рай сердца освященнаго. Св. Василій вел. говоритъ: „если страхъ Божій не управляетъ нашею жизнію; то невозможно произойти и сохраниться освященію въ тѣлѣ. Ибо сказано: *пригвозди страху твоему плоти моя* (Пс. 118, 120). Какъ у пригвожденныхъ гвоздьми члены тѣла остаются неподвижны и бездѣйственны; такъ и объятые въ душѣ Божиимъ страхомъ избѣгаютъ всякаго страстнаго обуреванія грѣхомъ.“

Въ какомъ смыслѣ говоритъ св. Пророкъ, что *нѣсть лишенія боящимся Господа?*

Въ томъ, во *первыхъ*, что страхъ Божій дѣлаетъ ихъ нравственно совершенными. Такова мысль св. Василія вел. „удерживаемый страхомъ отъ всякаго неприличнаго поступка, говоритъ онъ, не лишенъ силъ ни для какой добродѣтели; но есть совершенъ и не имѣетъ недостатка ни въ одномъ изъ совершенствъ, свойственныхъ человѣческой природѣ. Кто усвоилъ себѣ совершенный страхъ, и всего боится изъ богобоязненности; тотъ ни въ чемъ не согрѣшитъ, потому что ничего не призираетъ; и онъ не потерпитъ лишенія, потому что во всякомъ случаѣ непрестанно съ нимъ

страхъ.“ — Посему-то Премудрый говоритъ: *бойся Бога и заповѣди его храни, яко сіе всякъ человекъ* (Екл. 12...), какъ бы такъ: все благо и совершенство человекъ состоитъ въ томъ, чтобъ бояться Бога и заповѣди Его хранить (Приней Псков.).

Въ томъ, *во вторыхъ*, что хотя и они подлежатъ нерѣдко лишениямъ, но чувство лишенія не томитъ ихъ, будучи поглощаемо сердечнымъ удостовѣреніемъ, что все случающееся споспѣшествуетъ имъ во благое, по благопромыслительному устроенію Божию. Отсюда преисполняетъ ихъ духъ терпѣнія, пересиливающей всѣ лишенія въ такой степени, что ихъ будто не бываетъ. Сей духъ богаче всякаго богатства. Духъ долженъ быть богатъ, а не кладовая. Къ тому же истинно богобоязненный и не желаетъ богатства. Когда же кто не имѣетъ того, чего и имѣть не желаетъ; то о немъ нельзя сказать, что онъ лишень того (Приней Псков.).

Въ томъ, *въ третьихъ* что Господь не оставляетъ боящихся Его во время нужды, но подаетъ имъ и временныя блага, когда сіе нужно для совершенства ихъ нравственнаго, для блага другихъ, живущихъ съ ними и для прославленія имени Божія. Въ св. Писаніи, а напаче въ житіяхъ святыхъ, находимъ безчисленные примѣры, которыми доказывается, что Богъ особенное имѣетъ попеченіе о рабахъ своихъ, чудеснымъ образомъ подавая имъ все нужное къ содержанію жизни ихъ. — Совершенные въ духѣ не требуютъ сего, довольствуясь всякою участію своею, но младенцы духовные, какъ млеко, воспитываются устроениемъ для нихъ вѣшняго благоденствія. Симъ путемъ ведены были подзаконные, которымъ внушалось, чтобъ боялись Бога по крайней мѣрѣ ради того, что Онъ подаетъ временныя блага. Христіанъ же Промыслъ Божій ведетъ совершеннѣйшимъ путемъ, въ которомъ само мученичество не опровергаетъ того положенія, что нѣтъ лишенія бо-

ящимся Господа (Принеи Псков.).

Блаж. Августинъ прилагаетъ при семъ еще и слѣдую- щій урокъ: „Многіе, говоритъ онъ, за тѣмъ не рѣшаются воспріять страхъ Божій, что боятся голода. Говорятъ имъ: перестаньте обманывать. Они отвѣчаютъ на это: а чѣмъ же намъ кормиться? — Не солжешь, — ни въ чемъ ни ус- цѣбешь; и сдѣлки наши ничто безъ обмана. Но вѣдь за об- манъ Богъ накажетъ: побойся Бога. — Если стану, говоритъ, бояться Бога, нечѣмъ будетъ жить. — Воиъ такихъ-то и воодушевляетъ Пророкъ: *бойтеся Господа, — яко исть ли- шенія боящимся Его.* Довольство обѣщаетъ сомнящемуся и страшающемуся, какъ бы не обѣднить, если восприметь страхъ Божій? — Питалъ тебя Богъ, когда ты и думать о Немъ не думалъ: теперь ли Онъ оставитъ тебя, когда ты начнешь бояться Его? — Смотри, не говори: вонъ тотъ-то богатъ, не боясь Бога, а я бѣденъ, хоть и боюсь Бога. Тотъ не боясь Бога, сколько нажилъ? А я боюсь Его, голъ и голоденъ. — Не говори такъ; но вонми тѣму, что далѣе слѣдуетъ у Пророка: *богатіи обнищаша и взалкаша.*

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвитинъ.

Съ дозволенія цензуры 17 Марта 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.